

НАША СТРАНА

Год издания — 40-ой. Буэнос Айрес, суббота 16 января 1988

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 16 de enero de 1988

№ 1955

МЫСЛИ ВСЛУХ

NEGOTIORUM GESTIO

Разбирая виды договоров о передаче полномочий в гражданском праве, а также условия и ограничения подобных договоров, нельзя пройти мимо одной юридической институции, называемой "Negotiorum gestio" (буквально "управление, или ведение, дел"), которая считается "квази-контрактом" для передачи полномочий.

Вернее, в данном случае, никакого конкретного и формального договора о передаче полномочий не существует. Но, если кто-нибудь (родственник, друг, или даже простой прохожий) вмешается в дела другого, для предотвращения какой-нибудь неминуемой угрозы, не имея на это никакого мандата, с ведома или без ведома хозяина, он берет на себя обязательства, которые по закону обязывают уполномоченных.

В таких случаях, необходимо, чтобы сами дела предсуществовали такому вмешательству. Само собой разумеется, что такая самовольная инициатива для "ведения чужих дел" оправдана только в тех случаях, когда она проявляется для спасения этих дел и на благо их хозяина. Например, если сосед или просто прохожий, подопрет чужой разрушающийся дом, налицо "Negotiorum gestio". Но если кто-нибудь построит на чужом участке новый дом, это — создание нового дела. В первом случае, вмешавшийся имеет все права поверенного в делах, и может требовать вознаграждения, или, по крайней мере, возмещения расходов. Во втором случае, вмешавшийся является узурпатором, и не только не имеет никаких прав, но и может нести ответственность за расходы, по устранению того, что он построил.

Как и в случаях представительства по договору, такое представительство без всякого договора постоянно берется как пример для представительства политического. Но и в этом последнем случае, аналогия не всегда доводится до конца, так как обычно все обуславливающие ограничения этих юридических установлений полностью игнорируются.

Доктрина "Negotiorum gestio" служила оправданием в некоторых случаях эманципации испанских колоний от испанской короны. Во время так называемой "майской революции", 22 мая 1810 года в Буэнос Айресе, было провозглашено, что городское "кабильдо" (своего рода "малое вече") Буэнос Айреса имеет право провозглашать не только свою собственную самостоятельность, но и всего вицецарства, ввиду того, что король находился во французском зоточении. Член "кабильдо", Хуан Хосе Пасо, сослался на доктрину "Negotiorum gestio", по которой, родственники или друзья имеют право попечения о "правах отсутствующих и лишенных возможности защищать их сами", если таковые права находятся под угрозой. И. А.

ЕЛИЗАВЕТА ВЕДЕНЕЕВА

НЕОБРАТИМЫЙ ПРОЦЕСС

Еще недавно мы возлагали живые надежды на диссидентов, на Демдвижение. Многие в их лозунгах пастораживало; отзвуки марксизма, чрезмерное западничество, онянение демократическими иллюзиями. Но они боролись против большевизма! Хотелось им все простить, и уповать на то, что постепенно они от своих дефектов исцелятся и выйдут на правильную дорогу. Доходили вести и о том, что они не находят общего языка с народом, и массам остаются чужды; но и это казалось временным и поправимым.

Увы! факты показали иное. Попав за рубеж, не все, конечно, но немалое число диссидентов (левое их крыло) открыто стали на службу врагам России и вступили в союз с самыми темными элементами сепаратистов, и кругами близкими к коммунизму; а еврейская часть повейшей эмиграции — в большинстве случаев — начала неожиданно предаваться самой отталкивающей русофобии. Так оно и в СССР. Или еще речь только об евреях! К несчастью, вдоволь можно назвать и русских имен, запятанных навеки клеймом предательства.

Однако, на смену поднялись, и все большую роль играют теперь, другие силы, на сей раз близкие к народу и им горячо поддерживаемые. За ними победа. Организация "Память" и ряд подобных ей, менее известных, всплыли на поверхность народного моря, выражая подлинные настроения населения, которое целиком за них, кто пассивно, а кто и активно.

С ними нам понимать друг друга не трудно, потому что нас сплачивает в одно общая любовь к России. Да и что бы нас разделяло? Лучшие из них, такие как писатель В. Астафьев, почти открыто

говорят о монархии, — и это в условиях, когда за подобные высказывания грозит смерть! Но если следующие за ними на некотором расстоянии заурядные обыватели *этого* еще не говорят, и даже не думают, — они к тому тоже со временем придут. Ступив на верный путь, они предназначены достигнуть конечной цели, к которой он ведет. Хотя бы и с задержками и отклонениями, они принуждены двигаться по направлению к правде.

Восстановить разрушенные и поруганные церкви, вернуть городам и улицам их прежние названия, не значит ли возвратиться к тем основам, на коих стояли строители сих храмов и создатели сих городов?

Восстановленные имена Петербурга, Екатеринбург, Екатеринограда, Павлограда, Elizavetgrada будут пробуждать воспоминание о царях и царицах, в чью честь они были названы; в именах улиц станут звучать фамилии полководцев и государственных деятелей нашего прошлого.

Большевики были в своем роде последовательны, когда начинали историю России с Октября, зачеркивая все предыдущее, злобно издеваясь над *толстозалой* и *темной* Русью, которую, по выражению великого из великих Иосифа Виссарионовича, все били, татары, шведы и французы (а спрашивается: чем кончили татары? куда девались мощь и слава Швеции? не с пустыми ли руками вернулась домой армия Наполеона?). Когда они заговорили об Александре Невском, о Суворове и о Кутузове, — не рыли ли они сами себе яму?

Прошлое России есть летопись монархов, укреплявших и расширявших ее пределы. Народ шел за ними, — и побеждал! Ибо он им верил, и они его доверие оправдали.

Ибо за ними была та истинная моральная правда, которая всегда являлась идеалом русского человека. Память о них, благодарность им, — не означает ли желания следовать их заветам, вернуться на путь, которым мы следовали вплоть до проклятых дат февраля и октября?

Ужасы Сталина научили всех, над кем он правил, не верить в коммунизм и не ждать добра от социализма. Шатания советской власти в годы войны приоткрыли вновь стране запрещенные было и старательно запавшие покрывалом лжи горизонты прекрасного и величественного минувшего. Террористические фальшивые попытки либерализации позволяют об этом прошлом не только размышлять, но даже и вслух рассуждать. Тираны, трепещите! Вещи складываются именно в тот узор, какой обычно предшествует грандиозным переворотам.

Пробуждение, возрождение, отрешение, — вот радостные слова, сами собою напраивающиеся на язык при разговорах о сегодняшнем дне нашего отечества.

Зато, — что за убогое мракобесие царит за рубежом! Каким спертым воздухом дышат газеты вроде "Русской Мысли" или "Нового Русского Слова"! Слава Богу, они в СССР не проникают, и уж, во всяком случае, неспособны там оказывать сколько-либо значительного влияния. Одурачить мозги, по приказу своих иностранных хозяев, они в состоянии лишь ограничить круг старух эмигрантов, из пороки тех, которые "ничему не научились, хотя и сумели все позабыть"; людям, которые, по своей собственной вине, оттеснены на задворки от хода жизни.

Тем ответственнее задача, стоящая сейчас перед "Нашей Страной", всей судьбы, — единственным ныне монархическим органом российского Зарубежья! Она одна, в силу того, что осталась верна заветам былого, говорит языком сегодняшнего дня, — и главное, завтрашнего! И в ней одной мы встречаем мысли, совпадающие с устремлениями самой передовой и разумной части мыслящих классов подъяремной отчизны.

Вот почему будущее за нею, по формуле св. Александра Невского: "Не в силе Бог, а в правде!" Лишь бы ей оставаться верной своему призванию и на высоте предъявленных к ней событиями требований! Чего ей и пожелаем, при вступлении в новый год!

Мал золотник, да дорог; велика Федора, да дура. Положим перед собою на стол две газеты, одну — парижскую, другую — буэнос-айресскую, и вспомним сию мудрую поговорку!

ЕЛИЗАВЕТА ВЕДЕНЕЕВА

Дорогие братья и сестры!

"Христос раждается — Славьте!"

В продолжение девятнадцати веков православные люди по всей вселенной встречают поворожденного Христа Спасителя. Из глубины столетий доходит к нам папев: "Рождество Твое Христе Боже Наш!.. Слава в вышних Богу и на земли Мир, в человеках Благоволение".

Мы вступаем в юбилейный год — в год тысячелетия Крещения Руси. Несмотря на порабощение нашей страны богоробоческой властью, несмотря на почти всеобщее отступление от Христа, несмотря на превращение Праздника Рождества Христова едва не везде в чисто семейный праздник, где мало уделяется места вновь Родившемуся Богу — мы смело должны войти в 1000-летие нашего крещения.

И мы здесь, по милости Божией, подвигающиеся на Святой Земле, горсточка лицей и сынов нашей Св. Церкви с особенным подъемом поеем поклониться Вертепу и Яслям Христа Спасителя в Вифлиеме, молился, чтобы Он даровал всем нашим братьям и сестрам в страждущей родиле сущим и в рассеянии, душевную бодрость и молитвенный подвиг в наступающем году тысячелетнего празднования Крещения Русской Земли. Чтобы исполнить завет доходящий к нам от наших благоверных предков: "Храните веру апостольскую! Храните веру отеческую! Храните веру православную!"

С нами Бог! разумеете языцы, яко с нами Бог.

От всей души поздравляю всех наших дорогих соотечественников, жертвователей, паломников, доброжелателей и богомольцев.

Протоиерей ВЛАДИМИР СКАЛОН
исполняющий обязанности Начальника
Русской Духовной Миссии в Иерусалиме

Св. Град Иерусалим
Рождество Христово 1987 год

ПЕЧАТЬ

БЕСПАРДОННОЕ МИОТВОРЧЕСТВО

В журнале "Время и Мы" № 96, в заметке "Вместо предисловия", предпосланной переводу отрывков из романа Симонны де Бовуар "Мандарины", с изумлением читаем: "Писательница родилась в богатой еврейской семье, отец ее был адвокат, который вместе с матерью окружил дочь теплотой и вниманием, стремясь дать ей традиционное еврейское воспитание".

Откуда такие сведения, находящиеся в прямом противоречии с фактами?! Из широко известной автобиографии самой С. де Бовуар, "Записки благоправной девицы", мы узнаем, что ее отец был французский дворянин из старинного, но разоренного рода, чрезвычайно гордившийся своим аристократическим происхождением (к некоторой досаде дочери); что жили они очень скромно, почти в нужде; и что, между прочим, с матерью у нее были холодные, напряженные отношения. Воспитание же она получила никак уж не еврейское, а чисто католическое, — и подробно рассказывает о своей эволюции от христианской веры к атеизму. Неверно и указание, будто Сартр стал ее мужем: их связь никогда не была зафиксирована ни Церковью, ни официально перед лицом закона; так что говорить о браке — хотя бы даже *гражданском*, — можно говорить только с очень большой натяжкой.

Поразительно, что такие явные глупости стало возможным публиковать в относительно солидном, хотя бы по внешности, толстом журнале!

Что до самого перевода, неприятна манера писать французские женские имена фонетически, — *Надин, Поль*, — что делает их несклоняемыми, и их употребление в русском тексте неудобным. Намного предпочтительнее была прежняя система писать *Пола, Надина*, равно как, допустим, *Жанна, Франсуаза, Антуанетта*.

В эпизоде романа, относящемся к Португалии, невежественность переводчицы, г-жи Д. Анчиполовской, достигает пределов недопустимого: вместо *Милю*, она пишет *Милхо* (!) и т. п., и т. д.

КУСОЧКИ ПРАВДЫ

В № 3 за 1987 год московского журнала "Знание — Сила", в статье "О ходячих истинах и реальности", В. Кобрин пишет: "Да, бояре с

детства считали, что призваны участвовать в управлении страной и командовании войсками, но не как хозяева, а как верные слуги государя. И тщетно стали бы мы искать в их писаниях даже намека на борьбу против централизации. Все дело в том, что на самом деле бояре, крупные феодалы, были не меньше, а, пожалуй, даже больше заинтересованы в единстве страны".

С молодых лет они участвуют во многочисленных войнах, которые вело русское государство. Сабельный бой конных отрядов в средневековой битве, где не было ни отдаленных командных пунктов, ни дальнебойной артиллерии, уравнивал перед лицом опасности воеводу и его подчиненных. Пожалуй, для воеводы риск порой был даже большим: в решающие моменты он должен был оказаться впереди своего полка... В родословных боярских родов при многих именах стоят пометы о гибели в той или иной битве. Поэтому, верно, трудно было сыскать боярина без шрамов от боевых ран. Видимо, воинская доблесть входила важнейшим компонентом в систему ценностей бояр. До нас не дошло даже сообщений о том, что, мол, такой-то боярин струсил в сражении".

"Немало было среди бояр людей, образованных для своего времени блестяще".

Столько лет большевики лили на русские аристократию и дворянство потоки клеветы, — а! глядь, истина — совсем иная! Правда, В. Кобрин — доктор исторических наук; ему и книги в руки.

ПО СЛЕДАМ ЗУБРА

В № 7 того же журнала, писатель Д. Грапин, в интервью, комментирует свою повесть "Зубр" о генетике Н. Тимофеева-Ресовском: "Еще хотелось бы несколько шире представить ту борьбу, которая происходила вокруг моего героя в связи с лысенковщиной и саму лысенковщину. Правда, такие отвлечения не входили в мои задачи. Но все происходившее вокруг Тимофеева до сих пор пылало, обжигало, — я такого не ожидал. Знал я про это, я бы о многом рассказал подробнее, то есть как-то вмешался бы, подкинул горячего. Происходившее тогда не ушло в историю, оно мучит людей. Иных возмущает даже то, что рассказано. Они защищают лысенковщину. И это, конечно, пастораживает. До сих пор есть откровенные и ярые сторонники Лысенко и всей его политики — вот что было для меня открытием. Открыто или затаенно, они ненавидят и Вавилова, и Тимофеева и всех других и считают, что о них писать нельзя и вредно. И они активно мешали публикации повести".

"Неправильно представлять, что, мол, Лысенко разоблачен и с

лысенковщиной покопчено. Ничего подобного. Явление это было слишком большое, глубокое, болезненное, чтобы исчезнуть само по себе. Люди, так или иначе построившие свою карьеру на ложных идеях, фальсификации, на всяких "разоблачениях", они и вести должны себя соответственно. Это им выгодно изображать дело так, что с уходом Лысенко все кончилось".

НЕПОМЕРНАЯ ЦЕНА

В том же № 7, в фантастической повести братьев Стругацких "День затмения", цитируются слова Достоевского: "И если страдания детей пошли на пополнение той суммы страданий, которая необходима была для покупки истины, то я утверждаю заранее, что вся истина не стоит такой цены... Да и не стоит она слезинки хотя бы одного только того замученного ребенка".

А мыслимо ли пересчитать, сколько слез и крови детей, от царской семьи до семей раскулаченных и врагов народа, и вплоть до почти что сегодняшнего дня пошло на построение советской системы? Которая при том какую же пользу принесла нашей стране или человечеству в целом? Не принесла ничего, кроме вреда...

ИЗБАВИ БОГ ОТ ДРУЗЕЙ!

Таких, как сэр Исаия Берлин (до чего же забавное сочетание звуков!), который в "Стране и Мире" № 5 рассказывает о своих встречах с Ахматовой. Он ее по неосторожности подвел под большие неприятности: за ним к ней на квартиру потащился Рандольф Черчилль, сын Уинстона, за которым было специальное чекистское наблюдение. Похоже, оба джентльмена совершенно не понимали, что в Ленинграде обстановка несколько иная, чем в Лондоне...

Теперь же сэр Исаия посмеивается: поэтесса ему декламировала стихотворение Байрона, но он ничего не понял, в силу ее плохого произношения. Верится с трудом: Анна Андреевна тоже не ногой сморкалась, и была человек образованный. Но будь и так, недоулыбнулся бы посмертно над женщиной все же бесспорно талантливой, и тем более бесспорно несчастной.

Ну и прозрачные намеки, что она в него влюбилась, и без взаимности, лучше бы было не делать; даже если это и правда. "Toutes vérités ne sont pas bonnes à dire".

Английскому языку г-н Берлин, вполне возможно, научился хорошо; такту — нет. Впрочем, это свойство люди получают от рождения; а он, видно, не получил.

В. Р.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ

КАЛЕЙДОСКОП

Бывший государственный секретарь США Генри Киссинджер был приглашен на все публичные акты в первый день встречи между Рейганом и Горбачевым. В "Ньюсуике" он пишет, что во время приема в советском посольстве, Горбачев остановился, чтобы поговорить с ним. Горбачев сказал Киссинджеру, что "необходимо изменить международные отношения", и что "все должны пересмотреть свои предыдущие представления". После этого, Горбачев пригласил Киссингера выступить публично перед собравшимися. Киссинджер отказался "говорить языком геополитики перед восхищенным большинством аудитории".

Но если бы он выступил, пишет Киссинджер, он сказал бы следующее: "... Гонка вооружений, это симптом напряжений, которые простираются, по крайней мере, на сорок лет назад и которые выходят за рамки личностей..." Киссинджер отмечает, что в Вашингтоне "климат восторга подавлял полемические темы". Одновременно, Киссинджер отмечает, что Горбачев является представителем системы, которая гордится своим умением различать "объективную действительность". Эта система, согласно Киссинджеру, неумолимо движется к одной стратегической цели: "ускорить потерю доверия по отношению к стратегической мощи США, каковая в послевоенный период была главным противовесом для советского конвенционального превосходства".

Киссинджер отмечает, что "самый консервативный из всех послевоенных президентов кажется решил закончить свой мандат, разрушая те понятия и ту практику, которые оформляли западную стратегию в течение четырех десятилетий". Однако, Киссинджер все же считает, что договор об устраниении ракет с радиусом среднего действия должен быть утвержден сенатом США, несмотря на все его недостатки, так как его неутверждение может только усугубить отрицательные последствия этого соглашения. В Западной Европе никто теперь больше не согласится на дислокацию этих ракет. Но Киссинджер предупреждает об опасности подвести под угрозу программу космической обороны США при дальнейших переговорах о разоружении, а также считает, что "мир в мире требует спешно обратить внимание на региональные конфликты, и не только на те, которые уже произошли, но и на те, которые неизбежно будут сопровождать начинающуюся перемену в мировом равновесии сил".

Вообще, проблемы равновесия, паритета, стабильности и т. д. являются общим знаменателем беспокойств с обеих сторон. Ричард Никсон, также как и Киссинджер, обеспокоен о сохранении, или вернее улучшении "стратегической стабильности". Он считает, что сокращение на 50 % ядерных арсеналов само по себе не улучшит "стратегической устойчивости": "Нельзя забывать уроки истории, палящие нас фундаментальные различия между Россией и США" (Россией или СССР?).

П. Н.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ "НАШЕЙ СТРАНЫ" ВО ФРАНЦИИ

Новым представителем "Нашей Страны" во Франции с 14-го ноября 1987 года является Евгений Зиновьевич Кармазин. Редакция просит по всем делам, то есть уплаты подписки, перемены адресов и т. д., обращаться только к нему. Его адрес: Mr. E. KARMAZIN, 41 rue Joseph de Maistre, PARIS (18-me), France.

Волею Божией 7-го января с. г. скончался в Буэнос Айресе подпоручик артиллерии, участник Первой Великой и Гражданской войн и Галлиполи

МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЛИПКИН

о чем с глубокой скорбью извещают семья и друзья покойного

Волею Божией после непродолжительной болезни 11 декабря 1987 года скончалась

СОФЬЯ ЭРАСТОВНА САВЕЛЬЕВА
урожденная ИСЕЕВА

о чем с прискорбием сообщают внуки и друзья покойной.

Л. ТКАЧЕВСКАЯ

МОНТАЖ "ТРАГЕДИЯ РОССИИ"

"Семьдесят лет прошло. Сегодня, 7-го ноября, там в Москве, парад, который еще раз провозглашает, бряцая оружием, победу большевицкой революции.

А мы, сегодня, 7-го ноября, тут на чужбине, тоже отмечаем снова нашу скорбь, нашу непримиримость, нашу решимость стоять против коммунизма, против мирового зла, стоять сколько бы нас ни было, ибо трагедия России — продолжается!"

Так звучал главный мотив монтажа "Трагедия России", проведенный Организацией Российских Юных Разведчиков, 7-го ноября 1987 года в Си Клиффе, штате Нью Йорк.

В течение нескольких недель до этой даты, на страницах русских газет, появлялось объявление о том, что ОРИОР отмечает — в этом году тоже — сию горестную годовщину. По всему русскому Нью Йорку и его окрестностям, появились плакаты, где ОРИОР призывал русских людей со-участвовать в этом скорбном акте. На плакате было изображено, тенями, о покаянии русского народа, на фоне кремлевских церквей, а в небе сияющий животворящий, осьмиконечный крест. Итак, 70 лет спустя, оказывается, есть русская молодежь, та, что уже в 3-ем поколении за границей, которая подымается и заявляет, что ей дорога судьба плененной далекой родины.

В день монтажа был подан специальный автобус ко зданию Синода, чтобы доставить пожилых и слабых в город Си Клифф. Выступление состоялось в здании школы, где, в этот день уже с самого утра шла генеральная репетиция. Дело в том, что участники съехались из разных городов и даже, разных стран. Репетиции шли поместно и это впервые все собрались вместе, чтобы скоординировать ход монтажа. В обеденный перерыв еще шли последние репетиции стихов, чтобы улучшить дикцию и выражение. Можно было видеть там и тут отдельные группы или парочки усердно работающие над "произношением". Наконец настало время начинать. В зрительном зале темно, постепенно стихает журчание разговоров. Разлетается занавес: на сцене в три ряда полукругом стройные разведчики и разведчицы. На первом плане "пылает" костер, в глубине — декорации березового леса. "Царю небесный", понеслось ввысь моление о том, чтобы "Всевышний вселился в ны, очистил ны и спас души наша", и затем — "Исполз эти деспота" и Владика Иларион благословляет собрание. Торжественные звуки "Коль Славы" наполняют зал. Затем отдают дань Америке, исполняя гимн Соединенных Штатов. Старший скаутмастер Михаил Данилевский приветствует собравшихся и благодарит за то, что пришли на наш "костер". "Сорок лет прошло со времени того первого монтажа "Трагедия России", который был поставлен в лагере, у разведческого костра, в баварском лесу. В целом, мир не понимал нас тогда, не понимает и сегодня, не признает или не хочет признать трагедии русского народа. Но все же есть пробелы и исключения: некоторые штаты Америки поняли и объявили день 7-го ноября — днем Скорби и Непримиримости, солидаризируясь с несчастьем русского народа".

В подтверждении сказанного, четко и ясно, молодой руководитель прочитывает по-английски "Прокла-

мацию штата Нью Джерси".

И затем переходим к самому монтажу.

Вот понеслись по залу слова диктора. О! Каким радостным колокольным звоном украшена нарядная, далекая, дореволюционная Москва. И вдруг контраст: сегодня шагают на октябрьском параде стройные ряды людей-рабов. И мы вызываем и объявляем о нашей скорби и непримиримости и знаем, что миллионы русских людей душою с нами! И тут докладчик призывает нас перенестись на 70-75 лет назад. Россия — Российская Империя, Россией правил Царь-Помазанник Божий.

Мощные звуки русского национального гимна "Боже Царя Храни" охватили зал и, как один человек, люди почли вставанием нашу былую славу.

1914 год, вспыхивает война. Русская армия встает на защиту братьев-славян и удалая песня крылато разлетается: "Взвейтесь соколы орлами". Катастрофа пришла не с фронта, она выявилась изнутри, разлагая русскую армию и русский народ. Неожиданно быстро пала царская власть: оставленный всеми, Государь подписывает отречение от престола. Революция охватывает города: то там, то тут взвиваются красные флаги, как бы символизируя тот кровавый путь, на который вступила Россия. Революционная песня звучит с эстрады и детские голоса выкрикивают лживые лозунги того времени: "Вся власть советам! Грабь награбленное!" и т. д. Народ поверил и был жестоко обманут. Власть советов под страхом контрреволюции уничтожает цвет нации: духовенство, интеллигенцию, офицерство, аристократию. Ужасные сцены расправы и гибели передает молодая разведчица стихами Ивана Савенкова.

Ты кровь их соберешь по каплям, мама
И зарывав у Богоматери в полах,
Расскажешь, как зияла эта яма,
Сынами вырытая в проклятых песках

ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ ДЛЯ "НАШЕЙ СТРАНЫ"

В последнее время участилась пропаша чеков, присылаемых по почте для "Нашей Страны". Пропадают целиком письма, даже иногда заказные, со вложенными в них чеками или "моней ордерами", или же письма сами по себе доходят, но без приложенных чеков, так как последние по дороге были изъяты из конвертов. Это не только сугубо ухудшает финансовое положение газеты, но и вносит беспорядок в администрацию, так как трудно установить, какие письма пропали.

Ввиду этого, редакция "Нашей Страны" убедительно просит впредь придерживаться следующих правил при переводе денег для газеты:

1. Личные чеки выставлять, как и всегда, на имя: Miguel Kireeff, но с добавлением "for deposit only", и присылать их исключительно заказной почтой.

2. Еще лучше, делать банковский перевод, но ни в коем случае не в Аргентину, а на счет — Miguel Kireeff — account N° 78516453, Citybank, N. A., PO Box 282, Bay Ridge Sta., Brooklin, NY 11220, USA. В таком случае, сообщать письмом по адресу редакции о сделанном переводе.

3. Таким образом, впредь не рекомендуется больше посылать по почте "моней ордеров".

4. После каждого получения чека или сообщения о переводе на вышеуказанный банковский счет, редакция будет всегда немедленно высылать расписку в самой газете, или сообщать об этом в письме, с указанием полученной суммы, и, в случае подписки, с указанием до какого номера газеты таковая продлена. Если через месяц после отправки письма с чеком или сообщением о сделанном переводе не получены ни расписка, ни письмо с подтверждением, то рекомендуется снова написать в редакцию.

Редакция и издательство "Нашей Страны" просят извинения у своих подписчиков за эти усложнения, но ввиду создавшегося положения, в борьбе за существование газеты, невольно приходится прибегать к подобным мерам.

.....
Всех убисных помияи, Россия,
Егда приидеши во Царствие Твое!

Но ответная реакция (продолжает диктор) зародилась вместе с революцией: Белое Движение. Чекашю звучат над костром имена генералов: Алексеева, Корнилова, Деникина, Врангеля, Колчака, Миллера. "Мерно" отбивая шаг, зазвучала песня Дроздовцев...

Из Румьвии походом
Шел Дроздовцев славный полк
Для спасения народа
Исполняя тяжкий долг.

Но Господь судил иначе, борьба была проиграна.

Молодой мужской голос описывает стихами В. Маяковского последние моменты Врангеля в России.

И над белым тленом, как от пули пада-
юпий,
На оба колена упал главиюкоманду-
юций
Трижды землю поцеловал, трижды город
перекрестил.
Под пули в лодку прыгнул...

Убита царская семья, обезглавлена Россия. Но борьба народа с большевизмом принимает новые формы: вспыхивают кровавые восстания: Крошатадтское, Ижевское, Антоновское. Песней вспоминается это последнее. Тем временем белые герои уходили из России, началась эмиграция. И тут одинокое драматическое сопрано призывает:

Молись купак, в стране чужой
Молись купак, за край родной...

Мягко хор идет за женским голосом, олицетворяя ту массу русской нуждающейся эмиграции, которая и на чужбине создает понемногу русские культурные центры.

Но, как бы призывая нас к действительности, докладчик восклицает: — А трагедия русского народа в

России продолжается! Острова ГУЛАГа все больше расползаются по территории России...

На сцене, среди сидящего в это время хора, подымаются две маленькие девочки (белочки) и своими нежными, но громкими голосами перекликаются:

— Соловецкий лагерь — 7.000 заключенных.

— Колымский Исправительно-трудовой лагерь — 2.000.000 заключенных.

Православная Церковь вступает на путь мученичества: взрываются церкви, разрушаются монастыри, гибнут люди. Два зычных молодых мужских голоса вступают в зловещую перекличку:

— Протоиерей Иоанн Кочунов — зверски замучен.

— Протоиерей Петр Скипетров — застрелен на паперти собора.

И долго тянется список мучеников за веру. По команде М. Данилевского сплоченно одним движением встает хор, а за ним весь зал и "Вечная Память" сжимая сердца подымается ко Господу своими проникновенными звуками.

И, как ирония, сразу после молитвы, звучат слова докладчика о том, что советская пропаганда, тем временем, объявляет советский народ — самым счастливым в мире. Разливается песня "Широка страна моя родная" и, когда хор переходит на мычание, мягкий девичий голос речитативом рассказывает о беглеце (стихотворение М. Колосова), который погиб стараясь переплыть реку Амур, ибо "он бежал из страны свободы

чтоб свободно вздохнуть, хоть раз.

Коллективизация, чистки и, наконец, Вторая Мировая война с предвзятельным пактом Гитлер-Сталин, а затем неожиданным нападением Германии на Россию. Но народ не хотел сражаться за советскую власть и тогда — снова! — был обманут тем, что Сталин прибег к патриотизму и даже, в какой-то мере, к Церкви.

Отражая годы войны, прекрасные стихи К. Симонова "Жди меня" пропитаны драматическим смыслом, духовностью и в то же время, надеждой. Народ хотел верить в победу не советской власти, а в победу России. Так зарождается Русская Освободительная Армия (РОА), во главе с генералом Власовым, зарождается на чужбине, в плену. Стремительная песня РОА "Мы идем широкими полями" наполняет зал. Но... опять не суждено было России освободиться, ибо недоверие немцев к РОА тормозило ее действия. Момент был упущен. Германия пала под танками союзников и Красной Армии. Кончилась война и на обломках мир начинает восстанавливаться. Это предельно трагически описывает поэт Иван Елагин "Уже последний пехотинец пал". Западный мир, хоть и с болью, но постепенно подымается из пепла, однако трагедия России продолжается.

Западные демократии, одним росчерком пера предают русских военнопленных и беженцев, отдавая их Сталину на расправу. Началась насильственная репатриация. Навсегда в памяти останется выдача казаков в Лиенце. Это черный день в истории России. Проникновенно и молитвенно

понеслось по залу "Со святыми упокой".

Дальше докладчик охватывает послевоенные годы: напряжение в Восточной Германии, Венгерское восстание, Чехия и, наконец, "Солидарность" в Польше.

Со смешанными чувствами возвращается русский солдат домой. Это отражает стихотворение А. Галича "Когда я вернусь". Как надломанный крик, как боль, как судорога, оно прозвучало в затихшем зале, в прекрасном исполнении молодой руководительницы.

Русский человек начинает искать ответы, начинает осуждать режим, и начинается его сознание.

Так в "Советской Пасхальной" Юрия Кима звучат эти поиски, правда еще очень сбивчиво, но все же заканчиваются возгласами "Христос Воскрес"... "Воистину Воскрес".

Самиздат обогащается поэтами и писателями. Уже более сознательно, более открыто пишет и действует молодежь: Галансков, Осипов, Огурилов, Ратушинская. Власть отвечает лагерями и "психушками". А те, наказанные, вспоминают свой отчий дом (вот уже звучит вальс "Маленький домик на юге") и отвечают стихами. Так Ратушинская взывает "Господи мой" — голосом молодой руководительницы.

Переиден уже калкой-то рубеж. Вера в Бога проявляется все яснее — подвигом. Упоминаются трагические судьбы православных узниц. "Трагедия России продолжается. Мы, российская молодежь, хранящая в себе заветы любви к своей родине, не остаемся безучастными к судьбе великой России".

Строго и стройно звучит напев "Молитва о России", сочинение русской композиторши (руководительницы ОРЮР в Аргентине), Елены Ларионовой. И после этого, как залпы выстрелов летят и опаляют слова "Заклятия" М. Волошина.

Из преступлений, истиннейший
Возникнет праведная Русь.
Я за нее одну молюсь
И верю замыслам предвечным:
Ее куют ударом мечным.
Она мостится на костях,
Она святится в ярых битвах,
На жгучих строится мечах,
В безумных плавится молитвах.

И продолжает диктор: "Мы перед порогом 1000-летия христианства в России. — Там, незримо для мира, но явно для просвещенного светом веры взора, с ношей крестной шестиветует сам Господь в сопровождении несчетного числа, за Него пострадавших, российских новомучеников".

Нам прочитывается "Завещание" иеромонаха Михаила Ершова. "Завещание" читает мальчик-разведчик и своим детским, слегка ломающимся, голосом объясняет простые, но самые основные истины и, главным из них: "Во Христе вечное спасение".

"Мы верим — заканчивает свое повествование диктор, — что из тихого озера, Светлого Яра, ныне незримый, явится всему миру град Китеж — Русь Святая! "Спаси Господи люди Твоя". Молитва, сопровождающая русский народ в течение почти всей его истории, благостно подносится вверх, пронизывая уже всеми, всем народом, возносится к престолу Всевышнего.

Спаси Господи!

Л. ТКАЧЕВСКАЯ

БИБЛИОГРАФИЯ

Н. Полянский. "М. И. Д." (Лондон, 1987).

Книга составлена в хорошей литературной форме, включая, — с грамотным написанием иностранных имен и фамилий; что становится решительно редкостью в нынешнем Зарубежье! Хотя все же, лучше бы было писать, например, *Ганс Гофер*, а не *Ханс Хофер*. Симпатична и личность автора. Не веря в советскую власть и относясь к ней изначально критически, он сознательно искал дипломатическую работу, с целью жить хотя бы частично за границей, и давно питал в душе план остаться на Западе; каковой ему и удалось осуществить в Париже в 1981 году.

К сожалению, 12 лет своей службы в Министерстве Иностранных Дел СССР, Полянский провел либо в Москве, либо в Берне и затем в Загребе; городах, удаленных от сколько-нибудь важных событий. Поэтому он нам может рассказать только о рутинном быте и повседневной деловой организации в советских посольствах и консульствах на территории иностранных государств.

К числу наиболее интересных моментов принадлежат как раз связанные с его работой внутри Советского Союза, в частности его личные встречи с прицем Снануком, с Бокассой и с Помпиду.

С. Максудов. "Неуслышанные голоса" (Анн Арбор, 1987).

Данное исследование построено на документах из Смоленского Архива, — точнее, партийного архива Западной Области, — имевшего курьезную судьбу: захваченный, при наступлении немцами, он был вывезен в Германию, и там, после войны, попал в руки американцев.

Разработанные Максудовым материалы относятся к 1929 году, и ограничены поселком Усмынь, являвшимся районным центром, как определяет автор "в северо-западном конце страны". Из разобранных тут бумаг, мы убеждаемся, что тамошние коммунисты много пьянствовали, иногда и хулиганили, вплоть до избиений, не говоря уж о драках; а главное, — непрестанно писали друг на друга доносы (каковые и занимают большую часть страниц сохранившихся документов их перьев).

Все это, само по себе, интересно, — и, конечно, труд Максудова есть ценный вклад в дело изучения тогдашних подсоветских правых.

С другой же стороны, по сути, ничего специально нового он в наши познания не вносит. Такие же сведения, — о моральном разложении деревенских партийцев и активистов, — можно почерпнуть при внимательном анализе подсоветской печати тех лет: наиболее скандальные случаи прорывались в газеты, особенно местные (тем более, скажем, когда дело доходило до суда, — что нередко случалось), и даже обсуждались еще с относительной откровенностью, невозможной в более позднюю пору. Кое же что можно, при проникательном чтении, извлечь даже из официальной художественной литературы, хотя там факты и прелом-

ляются ложно; правда, тем не менее, просвечивает.

Напрашивается и иная мысль. Что бы было подлинно интересно для настоящего, объективного и честного историка, — это рассказ о происшедшей и в период перед коллективизации, устами не большевиков, а их жертв, — представителей российского крестьянства.

А где же их голос? В партийном архиве, мы, естественно, его отголосков не найдем. Но те из людей, которые уцелели, и пережили последующее десятилетие, оказались ведь в дальнейшем в зоне германской оккупации, и значительными массами тронулись затем, убегая от возвращающейся власти сталинского красного режима, на Запад.

Вот их-то бы было и расспросить, крестьян, и еще более обильных в среде беженцев, — по терминологии соответствующей эпохи *перемещенных лиц*, — служащих, всякого рода низовой интеллигенции, учителей, агрономов, техников. Но их показания никого не занимали. И мы знаем, какой ужас выдач советам на них обрушился, принуждая лгать и молчать, выдавать себя за поляков, балтийцев, старых эмигрантов, — лишь бы не быть тем, чем были на деле.

Вот почему их рассказы погибли для потомства, исчезли как подлинно *неуслышанные голоса*.

Есть, возможно, и теперь еще живые из поколения, помнящего события, отраженные в разбираемой работе Максудова, испытавшие на своей шкуре и раскулачивание. Но их уста сомкнуты и сейчас, — и останутся навеки. К выгоде для большевиков, — и благодаря действиям, в основном, американцев и их ретивых союзников.

Владимир Рудинский

Языковые уродства

ДУА

В "Русской Мысли" от 18 декабря 1987, А. Радашкевич совершенно неумеренно расхваливает книгу Ю. Иваска "Повесть о стихах", о которой мы уже имели случай отозваться.

Курьезная деталь! Иваск упоминает город Диу, расположенный в Индии на север от Гоа, долгое время принадлежавший Португалии. Город этот знаменит героической обороной португальцев под начальством Антонио да Сильвейры, отбивших в 1538 году осаду, устроенную им гуджератским владетелем Бахадур Шахом.

Очевидно, Радашкевичу название Диу ничего не говорит; он его просто превращает в *Дуа*. Такого города вообще нет и не было; и уж во всяком случае, в сочинении Иваска он не фигурирует.

Сия деталь, сама по себе второстепенная, характерна как образец халтурного характера статей и замечаний в парижском русскоязычном еженедельнике вообще. Подвизающиеся в нем журналисты не только глубоко невежественны, но и вопиюще небрежны. Радашкевичу лень было даже внимательно прочитать текст

Среди книг

ГАЛИМАТЪЯ

Громальный том большого формата, в 520 страниц со множеством иллюстраций, карт и таблиц, вынужденный в Париже в 1965 году, — Roger Portal "Les Slaves", — тем не менее носит весьма поверхностный характер. Иначе не могло быть, ввиду необъятности темы: судьбы всех славянских народов, от начала до наших дней.

Сведения тут даны относительно правильные, с нажимом, к сожалению, на экономику, в ущерб литературе. И истории как таковой; впрочем, когда события нескольких веков излагаются на одной странице, — чего же и требовать?

Книга становится неприятной, и даже лживой, к концу, из-за симпатии автора к большевизму (или крайнего конформизма с его стороны, заставляющего его писать общепринятые на Западе трафареты).

Но мы хотим отметить один у него пассаж, специально целепый. Возражая Н. Струве на утверждение, что в СССР две трети православного населения крещены, Порталь иронически комментирует: "Par obligation, il est vrai, dans les territoires occupés pendant la second guerre mondiale".

Исходя из контекста, речь — не о территориях, занятых советами (да те и были захвачены ими еще *до войны*), а об областях, временно оккупированных *Германией*. Но немцы, — если не препятствовали открывать вновь церкви и выполнять религиозные обряды, — безусловно, никого не принуждали креститься! Им это было просто безразлично. Приписывать им насильственное внедрение христианства, тем более уж именно православия, есть или крайнее невежество, или умышленное искажение истины.

Савва Юрченко

Единственный русский иллюстрированный журнал в Зарубежье

«НАШИ ВЕСТИ»

Издается участниками 2-ой Мировой войны Союзом Чиннов Русского Корпуса.

Редактор Н. Н. Протопопов
Представительства в Австралии, Аргентине, Бразилии, Венесуэле и Западной Германии.

Выходит раз в три месяца.
42-ой год издания. Подписка 12 ам. долл. в год.

Чеки выписывать на: "NASHI VESTI", P. O. Box 4616, San Francisco CA, 94101, USA.

рецензируемого им Иваска; а уж что и говорить о том, чтобы справиться с географическими или историческими источниками!

В самом деле зачем? И так сойдет! Краснеешь при мысли, что подобную газету читают и иностранцы, и культурные люди, сохранившиеся еще в СССР, — и *то* лишь судят о культурном уровне русской эмиграции!

Аркадий Рахманов

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует: Ред. Коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires. Телефон: 89-0862. Статьи подписанные фамилиями или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются. При перепечатке ссылка на источник обязательна.

Цены за экземпляр газеты: Австралия — 0.80 ам. долл.; Германия — 1.80 н. м.; Франция — 5 фр.; Италия — 1100 лир; США — 0.80 ам. долл.; Аргентина — 1.30 австр. В остальных странах — 0.80 ам. долл. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку — стоимость 4 экземпляров газеты в соответствующей валюте. Чеки выставлять: Miguel Kireeff, for deposit only. Просьба не делать никаких денежных переводов в Аргентину.

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Fundado 18.9.1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: Miguel Kireeff, Monroe 3578, 1430 Bs. As.

Correo Argentino
Sucursal 30 (B)

Franqueo pagado. Conces. No. 4233
Interes General. Conces. No. 3980